

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Никонова Сергея Борисовича на тему «Ноополитика в коммуникационном процессе внешнеполитической деятельности государств», представленную на соискание учёной степени доктора политических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика

Представленное к защите диссертационное исследование посвящено проблеме, обладающей актуальными аспектами для различных областей наук о коммуникации и современной политической практики. В диссертации отражены и проанализированы вопросы, находящиеся в сфере противоречий глобальных и национальных медиасистем, транснациональных и локальных интересов, реальной и виртуальной политики. Автор, анализируя комплекс отмеченных противоречий, в целях адекватного исследования современной политической коммуникации обращается к понятию «ноополитика», которое позволяет как на теоретическом, так и на методологическом уровнях обосновать новые принципы и способы взаимодействия политических субъектов. Специфика, требующая привлечения категории в качестве концепта политики, обосновывается усилением значения влияния информационно-коммуникативных факторов, в том числе, и во внешнеполитической деятельности. Особое значение данные факторы приобретают в условиях многообразия групп интересов и информационного влияния их проводников в медиапространстве, независимо от свойств реального политического поля присутствия традиционных институтов национального государства, партий и объединений, лидеров и элит. В коммуникативном значении ноополитика приобретает качество массовой, зачастую деперсонализированной, затрудняющей субъектную идентификацию, идеологической деятельности.

Из отмеченных в исследовании компонентов научной новизны следует выделить описание феномена ноополитики, создание алгоритмов выявления атрибутивной повестки и языковых средств выражения идеологической

09/2-02-69

02.02.2021 г.

модальности, систематизации функций «новых медиа» при создании политически ангажированной интерпретации международных событий. Для иллюстрации концепции автор закономерно выбрал сирийский кризис, который в поле взаимодействия реальной и ноополитики следует рассматривать как один из переломных моментов осевого исторического времени перехода от мира, охваченному иллюзией глобализации, к миру многополярности. В работе анализируется большой объем эмпирических данных, полученных в результате использования авторских методик, представлена и оформлена концепция ноополитики в контексте эволюции медиатизации политического процесса. Автор определяет закономерности функционирования традиционных и сетевых компонентов медиасистем, выявляет технологии и продуцируемые ими эффекты, используемые в целях диагностики внешнеполитической деятельности в процессах медиатизации.

Текст диссертации выстроен в соответствии с логикой развертывания алгоритма от анализа ноополитики как основного понятия исследования – к рассмотрению специфики ее проявления в условиях медиaprостранства, сформированного «новыми медиа», и далее – к реконструкции моделей эффективной идеологической деятельности на основе коммуникативных информационно-психологических технологий. Логика изложения заслуживает отдельного упоминания в качестве положительной характеристики исследования, также как и методологическое основание работы, сочетающее в себе философские, системно-политологические и психолингвистические компоненты.

К достижениям исследования также следует отнести постановку многоаспектных проблем, решаемых автором в отношении ноополитики как основного понятия работы и, в первую очередь, проблемы субъекта (с. 28-37). В современном медиaprостранстве оформляется тенденция к образованию безсубъектного (даже принципиально антисубъектного) поля политического действия, которое можно определить как ноополитическое.

Реакция на него имеет характер спектра в диапазоне от добровольного или вынужденного принятия – к конформистскому равнодушию и далее – к сопротивлению. Выделенные типы реакций обнаруживаются на уровнях от восприятия отдельной личности до внешнеполитических стратегий национальных государств и межгосударственных объединений. Сопротивление формирует уникальные культурно-информационные пространства (как, например, в САР и, в целом, на Ближнем и Среднем Востоке), объединяющие сообщества в рамках актуализированной идентичности в процессах внешних воздействий и глобальной универсализации. Данный процесс следует рассматривать как одну из определяющих тенденций современного политического развития, с учетом влияния формирующихся альтерглобалистских центров силы, кризиса института национального государства и тактических интересов местных элит. Причины подобного сопротивления находятся не только в поле актуальной политики, но и в пространстве мировоззренческих противоречий между демонстративными манифестациями о «смерти субъекта» (как логического завершения «смерти автора») и принципиальным неприятием данного тезиса в культурах логоцентричных традиций.

Другая многоаспектная проблема, решению которой посвящено одно из направлений исследования, выражена в обосновании ноополитики как концепта и выявлению особенностей формируемой им концептосферы (с. 192-211). Проблема решается автором в процессе типологического моделирования идеологической модальности с определением жанрово-языковых особенностей анализируемых текстов, их метафоричности, стилистических фигур и прецедентных феноменов. Применение моделей приводит к выводу о смешении рациональных и манипулятивных технологий, что, в свою очередь, определяет результат интерпретаций в форме медиафреймов, сочетающих содержательные, вербальные, мультимедийные и интерактивные элементы.

Основная проблема исследования состоит в интерпретации коммуникативного потенциала ноополитики во внешнеполитической информационной стратегии. Стратегический уровень анализа приводит к заключению, что ноополитика не в ее инструментально-прикладном значении, а как способ «бесконфликтного информационного противостояния» (как у автора), имеет более точную интерпретацию в качестве эволюционной теории и социально-коммуникативной политической практики в условиях конкуренции центров силы, продуцируемых ими ценностных систем и образов будущего. Ноополитика в данном смысле выступает как часть ноосферы, как альтернатива утилитарно-прагматическому, ситуативно-манипулятивному политическому действию (С. 49).

Среди положительных качеств работы выделим стиль изложения, вовлекающий читателя в поле авторского размышления, и широкую эрудицию, позволяющую оперировать многочисленными данными и примерами из различных научных областей.

Спорные определения и дискуссионные выводы диссертации имеют характер положений, требующих уточнения формулировок и возможных изменений в порядке изложения.

Автор опирается на идеи предшественников, представленные в многочисленных трудах, которые систематизируются по предметному принципу. При использовании подобного подхода всегда возникает соблазн чрезмерного расширения круга источников и научных школ, апробирующих различные (даже вступающие в противоречия) исследовательские программы. В результате в одном ряду оказываются философские, методологические и утилитарно-прагматические работы. Подобный же способ наблюдается и при определении методов исследования, представленных линейно, без учета их иерархии по отношению к теоретическому обоснованию, методологии организации, сбору и обработке

исследовательской информации. В положительном смысле следует отметить, что при постановке задач автор, напротив, придерживается принципов иерархической взаимообусловленности и логики научного исследования.

Научно-исследовательская позиция автора разъясняется в главах работы и конкретизирована во Введении. Автор, определяя предмет исследования как «концептуальное оформление ноополитики и ее практическая реализация в информационной стратегии государств в условиях глобализации и становления нового мирового порядка» (С. 20), предполагает, что борьба «за глобальное лидерство, а, следовательно, и за глобальное управление, в интересах субъекта международных отношений, будет развиваться» (с. 244). Тем самым, ставится под сомнение идея неэкспансионистского суверенитета центра силы, лежащая в основе концепции многополярности.

В параграфе диссертации (2.1), посвященном функциям и элементам «новых медиа» в политической коммуникации, не акцентируется различие между ролью и функцией. В этой связи показательно высказывание: «Для определения роли СМИ (актор или инструмент) во взаимодействии с политической системой целесообразно учитывать модель медиасистемы, в рамках которой они функционируют» (С. 95). В используемом значении «роли» лучше использовать категорию статуса, а «актера» – понятие субъекта (функционал актора может включать и инструментальные функции).

В данном параграфе автор также разъясняет свою позицию в отношении терминологии, используемой для обозначения сетевого медиасегмента, определяя значение функционального критерия (С. 92). В контексте проблемы исследования и обозначенного подхода оптимальным представляется использование категорий с составляющей «медиа» – сетевые или «новые» медиа, но не средства массовой информации («В определении ноополитики они все объединены в одно определяющее понятие – средства

массовой информации» – С. 90), чья многозначная интерпретация включает и технологически-коммуникативные, и организационно-творческие компоненты, а также ограничивает использование ряда функций, в частности, создание информационного шума (С. 126), затруднительного без использования социальных сетей.

Отмеченные положения могут послужить ориентирами в дальнейшем оформлении результатов исследования и не снижают общей положительной характеристики содержания работы.

Соответствие содержания диссертации специальности 10.01.10 – журналистика (политические науки) формуле специальности подтверждается тем, что объектами исследования в рамках данной специальности выступают информационные процессы, обеспечение и управление информационной деятельностью, журналистика и политическая власть. В содержании диссертации в наибольшей степени представлены следующие области исследований: структура, уровни, свойства информационного пространства; научные принципы и методы формирования государственной информационной политики, проблемы государственной информационной политики на современном этапе; роль средств массовой информации и массовой коммуникации в формировании различных видов общественного сознания; единство и специфика политических и информационных процессов; методы правового регулирования в информационной сфере; исследование геополитических (глобальных, региональных, национально-государственных) явлений и процессов.

Диссертация Никонова Сергея Борисовича на тему «Ноополитика в коммуникационном процессе внешнеполитической деятельности государств» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Никонов Сергей Борисович заслуживает присуждения ученой степени доктора политических

наук по специальности 10.01.10 – Журналистика. Пункт 11 указанного
Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета,
доктор политических наук
по специальности 10.01.10 – журналистика,
профессор кафедры теории
журналистики и массовых коммуникаций
Санкт-Петербургского государственного
университета

18.01.2020

И. Н. Блохин